

Интервью Святейшего Патриарха Кирилла французскому изданию «Фигаро» в преддверии визита во Францию

В преддверии пастырского визита в Корсунскую епархию, который пройдет с 3 по 7 декабря 2016 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ответил на вопросы ведущего французского издания «Фигаро».

Париж

— Какое значение имеет для Московского Патриархата открытие нового русского собора в центре французской столицы?

— Во времена гонений на верующих в моей стране Париж приютил многих русских людей, вынужденных покинуть Родину. Проживая в рассеянии, наши соотечественники особенно сознают, что Церковь помогает им чувствовать себя единым народом, и в молитве преодолевать разногласия, которые естественны в многонациональной и многокультурной среде, а именно такой средой является паства Русской Православной Церкви. И здесь в Париже — мир постоянного движения студентов, бизнесменов, деятелей культуры и искусства, туристов. Каждый из них должен иметь возможность посещения храма, где он найдет не только пространство для молитвы, но и круг духовно близких людей.

Я убежден, что возведение храма — событие в культурной жизни французов, которые всегда интересовались русской культурой, в том числе иконописью, храмовой архитектурой, хоровым пением. В этом смысле храм и центр не только молитвенное помещение, но и площадка для межкультурного общения по самому широкому кругу вопросов. Мы верим, что такое общение под сводами храма может быть более простым и открытым, чем то, которое ведут политики. Думаю, что именно такого общения сегодня не хватает нашим народам.

— Подобные проекты осуществляются и в других городах Европы и мира. Является ли Русская Церковь частью стратегии по представительству России за границей?

— Русская Православная Церковь не представляет Россию, как не представляет она и другие страны, относящиеся к сфере ее пастырской ответственности, в том числе Белоруссию, Украину, Молдавию, Японию, Китай. Церковь представляет только Христа, несет Слово Истины,

возвещенное Им людям. И тут никого не обманешь. Если происходит иначе, то это уже не Церковь, а организация по проведению выставок на религиозную тему. Поверьте мне, в такую организацию никто не пойдет молиться, как не ходили молиться в музеи атеизма в советское время, хотя там могли быть размещены прекрасные иконы и богослужебные предметы.

Разумеется, каждый собор за границей — это олицетворение самобытного восточного христианства, бережно хранимого народами исторической Руси, у каждого из которых один «крестный отец» — равноапостольный князь Владимир Киевский, крестивший Русь в водах Днепра.

У Церкви не может быть никакой иной стратегии, кроме свидетельства о Христе и Евангелии. Политические отношения могут быть лучше или хуже, но храм всегда будет открыт для православных людей любой национальности и политических убеждений, объединяя их в молитве к Богу.

— Строительство собора финансировала Российская Федерация. Не слишком ли близка к политике Русская Церковь?

— Политика, если мы подразумеваем под этим словом борьбу за власть и влияние, есть там, куда ее приносят люди своими действиями. В том числе и туда, где ей не место. Никому не приходит в голову вести политический торг с женой или детьми, по крайней мере, если есть намерение сохранить семью. Так и Церковь не может становиться участником какого-либо политического размена, как бы этого ни хотелось тем, кто не видит красоты и спасительности христианства.

Да, Церковь ближе к государству и обществу, чем это было в те времена, когда клир и верующие были в концлагерях, насильственно помещались в психиатрические больницы, храмы взрывались или превращались в коровники. Я надеюсь, что не эта ситуация является желаемой для тех, кто упрекает нас в «близости к политической власти».

Уровень церковно-государственных отношений в нашей стране во многом подобен среднеевропейскому. В России, если мы говорим о государстве, где проживает большинство прихожан Русской Православной Церкви и находятся органы центрального церковного управления, нет государственной Церкви, как, например, в Великобритании или Дании. У нас Церковь не совершает публичных функций по регистрации браков, как в ряде североевропейских государств. Государство не выполняет для нас функций агента по сбору церковных налогов, как в Германии. Президент России не утверждает назначение епископов, как это делает Президент Франции в Эльзасе, согласно Конкордату 1801 года. Более того, наши священники не получают зарплату от государства в России, зато получают зарплату в Бельгии, где есть наши клирики.

Отношения Церкви государства построены на условиях независимости и сотрудничества в тех сферах, где это удовлетворяет интересам православных граждан. Уровень свободы, которым мы пользуемся, беспрецедентный не только по сравнению с советским временем, но и с синодальным периодом в Российской империи, когда Церковь была редуцирована до уровня министерства по духовным делам.

Россия

— Ни одна христианская Церковь не переживает такого подъема, как Ваша, в которой за последние 25 лет было открыто около 30 000 храмов. Но растет ли также количество верующих?

— Позвольте уточнить, за 25 лет было открыто почти 30 000 церквей и только за последние семь лет — 5 000.

Возрождение церковной жизни в странах исторической Руси стало подлинным чудом, преодолением мрачных времен богоборчества. Христианский ренессанс символизирует свободное отвержение атеистического мировоззрения, десятилетиями отравлявшего жизнь народа. Это опыт актуален не только для нас, но и для всех государств, которые и в наши дни предпринимают попытки пересмотреть христианское наследие, создать нового человека, якобы лишенного религиозных предрассудков. Иногда мы с удивлением видим, что секулярные штампы и стереотипы, которые получают распространение в ряде европейских государств, приближаются по содержанию к хорошо известным нам в прошлом советским установкам. Это не может не беспокоить.

Рост числа верующих неотделим от строительства храмов. Каждый храм, который строится или восстанавливается в местах, где живут люди, у нас незамедлительно наполняется прихожанами. Это особенно наглядно в крупных городах, где в воскресный день множество семей с детьми собираются для участия в воскресном богослужении.

Учитывая столь стремительный рост количества приходов, мы придаем особое значение подготовке кандидатов для рукоположения в священники. Тема реформы духовного образования рассматривается как приоритетная. Священники, направляемые для работы на приходах, должны быть образованными и разносторонне развитыми людьми.

— Означает ли это развитие, что Россия в некотором смысле снова обрела душу после коммунистического периода и богоборческого века?

— Душа нашего народа не была потеряна даже в годы жесточайших антицерковных гонений. Будучи лишены возможности получения знания о своих корнях через систему советского образования, формально являясь атеистами, наши соотечественники не стали существами, двигавшимися стройными рядами в обещанное безбожниками светлое будущее. Народный подвиг в Великой Отечественной войне, достижения в области науки и техники стали актами самоотречения, которые могли быть совершены только людьми по своему внутреннему устройству остававшимися христианами. Нет таких атеистических идеалов, ради которых человек бы расстался с жизнью ради любви к ближнему. Ведь если нет вечности, то как можно добровольно пожертвовать своей жизнью?

Но наследие атеизма, тем не менее, проявляется в деятельности некоторых людей или социальных групп. Страх перед Церковью и христианством, носящий характер фобии, происхождением из советского времени, когда десятилетиями стигматизировали общины верующих, лишая их права голоса, изгоняя из публичного пространства.

Обратите внимание, как нервно некоторые в нашей стране реагируют на реализацию признанного Советом Европы права Церкви вернуть храмы, незаконно отобранные у верующих.

Христианской цивилизации — душе Европы, если хотите, угрожают общие вызовы радикального секуляризма и потребительства, когда центр человеческой жизни перемещается из храма в супермаркет, когда ставятся под сомнение идеи традиционной семьи, евангельской морали. В эпоху информационных технологий мы живем в едином пространстве общения, которое мы призваны наполнять любовью, милосердием и добродетелью, а не своими страстями и унижающими достоинство человека устремлениями.

— Вы были избраны на Московскую Патриаршую кафедру восемь лет назад, став преемником Алексия II. Каковы приоритеты Вашего служения?

— Свидетельство и утверждение Истины Христовой — всегда приоритет и основное содержание служения Церкви. Это не красивые слова. Без этого все остальное не имеет смысла. Это главное.

Если же говорить о том, как лучше исполнять это свидетельство в тех условиях, в которых сегодня находится Русская Церковь, отмечу несколько моментов. Я рассматриваю реформу церковного управления как один из основных приоритетов. Ее главное содержание заключается в создании новых епархий Русской Православной Церкви. Количество епархий в 2009 году — 159, сегодня — 296. Увеличение их числа обусловлено, в том числе тем, что российские расстояния делали невозможным реальное духовное руководство епархиями, размеры которых были сопоставимы с

размерами европейских государств.

Рост количества епархий — значит качественное изменение в жизни Церкви. Теперь архиерей физически может посетить все приходы своей епархии, помолиться с верующими, уделить им время. Каждая епархия становится центром притяжения здоровых общественных сил, развивает социальные, образовательные, молодежные и другие проекты, о которых раньше не было и речи.

По существу достаточное количество епархий олицетворяет открытость Церкви, доступность правящих архиереев, раскрывает перспективы для подлинной общинной жизни. Думаю, что в большой епархии архиерей даже не знал по именам своих клириков, а теперь ситуация поменялась.

Про улучшение качества духовного образования я уже говорил выше, и эта задача интегрально связана с развитием церковного свидетельства, работой с молодежью, укреплением присутствия Церкви в общественном, в информационном пространстве. Я занимался этими вопросами и до избрания, возглавляя Отдел внешних церковных связей и знаю эту проблематику изнутри. Образованный человек — от приходского активиста до архиерея — без дополнительных объяснений понимает, что сегодня делать, чтобы христианское послание достигло сердца современного человека.

Ближний Восток

— Какую роль Русская Православная Церковь может играть в защите христиан на Святой Земле?

— Усилиями многих христианских общин, поддержанных рядом государств, в том числе Российской Федерацией, катастрофическое положение христиан более не замалчивается. Известны заявления политиков и дипломатов из России и США, назвавших преследование христиан геноцидом. Эта оценка вполне соответствует действительности, совпадает с нашей оценкой, высказанной ранее. Особо следует подчеркнуть заявление, сделанное мною совместно с Римским папой Франциском в ходе встречи на Кубе. Один из краеугольных камней заявления — призыв к защите христиан Ближнего Востока и Северной Африки.

Христиане действительно стали заложниками в ситуации гражданских войн и нестроений, которые привнесены в этот регион извне. Политика вмешательства в дела государств региона принесла кровь и страдания в жизнь христианских общин, которые ранее чувствовали себя в относительной безопасности. Это верно, в частности, для Ирака.

Оружие Церкви — это слово, и мы продолжим призывать к миру и прекращению насилия, к установлению справедливости в регионе Ближнего Востока. Если эти слова найдут отклик в сердце людей, ответственных за принятие решений, то это изменит ситуацию.

— Как Московский Патриархат мыслит борьбу с радикальным исламом?

— Мы боремся не против ислама в том или ином его прочтении, мы боремся против воинствующего безбожия, которое не имеет права отождествлять себя с какой-либо религией вообще, в том числе и с исламом. И эту борьбу мы ведем бок о бок с мусульманами, которые видят в ужасающих убийствах, совершаемых якобы во имя ислама, надругательство над своей религией. Мы их понимаем. Человек, который присваивает себе право убивать во имя Бога, должен быть остановлен, в том числе, если это необходимо, силой оружия.

Играют на руку проповедников религиозного радикализма те, кто борется с проявлениями религии в общественном пространстве, препятствует развитию государственного религиозного образования. Ведь дефицит подлинных знаний о религии дает огромное поле деятельности для вербовщиков из ИГИЛ. Нельзя не сказать о том, что в религиозный радикализм толкает людей искажение представлений о традиционной нравственности, уравнивание добродетели с грехом. Всесторонняя поддержка традиционных религиозных общин — самая лучшая профилактика от религиозного экстремизма, защита людей от богоборческой идеологии ИГИЛ, распространяющейся как вирус.

Вселенское Православие

— Во Всеправославном Соборе июня 2016 г. должны были участвовать все Православные Церкви. Собраться всем не получилось. Как выйти из тупика?

— Никакого повода для драматических выводов о состоянии отношений между Поместными Православными Церквями итоги проведения Критского Собора не дают. Церкви сохраняют братское, евхаристическое общение, придерживаются одних и тех же догматов Православия. Да, наша Церковь, как и ряд других, не участвовала в Критском Соборе, но мы недавно имели возможность видеть наших собратьев за общим богослужением и на праздничных мероприятиях в Москве [по случаю 70-летия Святейшего Патриарха Кирилла — примечание редакции]. Мы не принимали документов, не вели официальных переговоров, но чувствовали себя, как и на многих других общих мероприятиях в разных странах, единой Вселенской Церковью. Что может быть больше этого?

Предсоборный процесс продолжится, он и не останавливался, и мы с братьями из Поместных

Церквей не устанем искать путей к укреплению богозаповеданного единства.

Католическая Церковь

— Ваша встреча с Папой Франциском на Кубе — несомненно историческое событие. Но обещает ли она дальнейшее сближение? Не спровоцировала ли она внутри Русской Православной Церкви противную реакцию, блокирующие дальнейшее продвижение?

— Наши отношения с Римско-Католической Церковью всегда находятся в движении, мы поддерживаем мультиформатный диалог. Наши позиции по тем вопросам, которые требуют совместных усилий, едины и не требуют сближения. Мы готовы сообща противостоять разрушению традиционных семейных ценностей, попыткам навязывания воинствующего секуляризма, угрожающего идентичности христиан. Никогда Русская Православная и Римско-Католическая Церковь не будут безразличны к участи христиан любых конфессий, подвергаемых преследованиям где бы это ни происходило. Существует множество других сфер для общего действия.

Критика внутри Русской Православной Церкви, касающаяся нашего сотрудничества с католиками, как правило, имеет своей причиной недостаточную информированность о нашем взаимодействии. Вместе с тем, история наших двусторонних отношений отягощена действиями униатов, от которых пострадали многие православные верующие, в том числе на Украине. Эта проблема остается на повестке дня и вызывает вполне объяснимую озабоченность наших прихожан.

Мы не пытаемся скрывать вероучительных различий, не делаем вид, что они малозначительны. Взаимодействуя, мы сохраним неприкосновенными свои традиции. Ведь наша задача не

изменить друг друга в ходе диалога, а сообща изменить мир вокруг нас, который полон страданий и несправедливости, угрожающих богоданному достоинству человека.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси/

Служба коммуникации ОВЦС